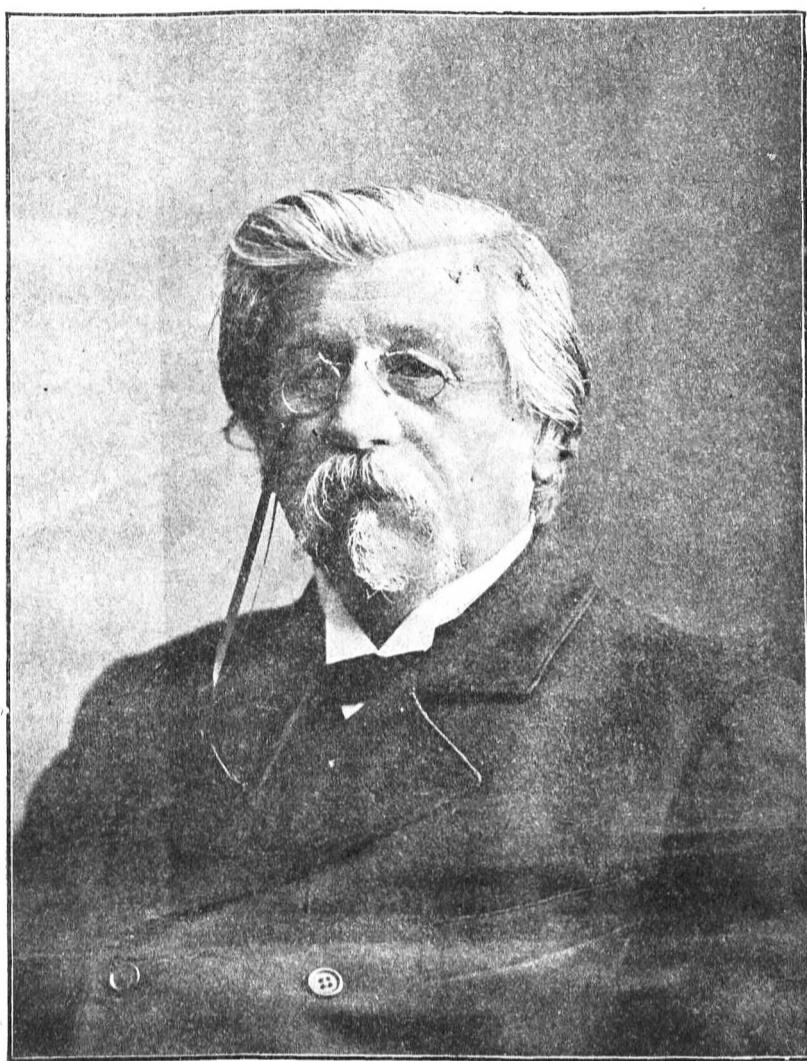

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 11-го Мая 1908 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9383.

А. К. Белоусовъ,
ординарный профессоръ Харьковского университета.
Скончался 4-го мая.
(Съ фотографіи Moderne).

ЛИЦО.

Переводъ съ польского.

Я зналъ одно удивительное лицо. Казалось, оно служило опровержениемъ мнѣнія, что лицо человѣка, (или вѣрнѣе, его, глаза)—зеркало его души. Всегда одинаковая улыбка, не сходящая, даже не измѣняющая выраженія ни на одну минуту, всегда одинаково привѣтливо глядящіе полузакрытые глаза, легкая гримаса въ углѣахъ рта—все это не могло быть зеркаломъ души пана Северина.

Смѣло можно было сказать, что даже смерть не сотретъ этой улыбки, если ее не могла стереть жизнь. Лицо это окаменѣть, глаза потерять блескъ, уста сомкнутся навѣкъ—но даже подъ тяжелой крышкой гроба панъ Северинъ будетъ привѣтливо улыбаться.

Но что творилось внутри, что чувствовалъ и переживалъ панъ Северинъ въ глубинѣ души въ то время, какъ лицо его улыбалось—это было его тайной.

— Какой-то оригинальный, хотя и не дюжинный талантъ... говорили о панѣ Северинѣ болѣе близкіе его знакомые...

— Эта вѣчная улыбка мало говорить о его интеллигентности... замѣчали другіе.

Всегда сообщительный, симпатичный и привѣтливый, панъ Северинъ становился упрямо молчаливымъ, когда разговоръ переходилъ на интимную почву и касался его личности.

Никто даже изъ самыхъ близкихъ его знакомыхъ не зналъ, гдѣ и какъ онъ живетъ, чѣмъ постоянно занимается, ни его прошлаго, ни плановъ на будущее.

Когда кто-нибудь спрашивалъ его объ этомъ, онъ всегда однозначно отвѣчалъ:

— Это такъ мало занимательно, такъ не интересно... Вотъ знаете, что сижу заѣтимъ столикомъ и пью свою кружку пива, продаю статуэтки, что-жъ вамъ нужно еще знать обо мнѣ?

Свою кружку пива панъ Северинъ пилъ ежедневно въ ресторанѣ, постояннымъ посѣтителемъ котораго былъ и я. Здѣсь я и узналъ пана Северина.

Приходилъ онъ всегда ровно въ 9 час. вечера, заказывалъ кружку пива, усаживался за свободный столикъ, на которомъ раскладывалъ различныя гипсовыя фигурки, бюсты, статуэтки.

Иногда онъ подходилъ къ столику какого-нибудь представителя золотой молодежи и незамѣтно вынималъ изъ кармана одну изъ фигурокъ, которая онъ называлъ „иллюстраціей къ Декамерону“.

Для людей болѣе солидныхъ, преимущественно сѣдовласыхъ матронъ, которая часто приходили сюда ужинать со своими семьями, онъ имѣлъ въ запасѣ гипсовые малютны, изображенія какихъ-либо святыхъ..

Иногда онъ „охотился на любителя“, показывая маленькую гипсовую модель, изображающую Саломею съ выпяченной въ дикомъ танцѣ впередъ грудью, или другое какое-нибудь произведеніе собственной фантазіи.

Въ первый разъ я узналъ пана Северина однажды вечеромъ, въ тотъ самый моментъ, когда онъ показывалъ около своего столика моему знакомому, известному скульптору, одну изъ своихъ моделей.

— Господи Боже мой!—воскликнулъ скульпторъ—вы должны сдѣлать изъ этого что-нибудь, не бросать работы и не довольствоваться одной только моделью! Зачѣмъ вы занимаетесь этой гипсовой ерундой? Творить надо, творить!

На лицѣ молчавшаго пана Северина бродила обычай улыбка.

— Вѣдь, у него геніальный талантъ! Ну, изрядно, должно быть, жизнь помяла его, если онъ такъ низко палъ въ искусствѣ!—обратился ко мнѣ знакомый скульпторъ, когда мы отошли отъ столика пана Северина.

Н. Д. Пильчиковъ,
профессоръ Харьковскаго технологическаго института.
Скончался 6 мая.
(Съ фотографіи А. М. Иваницкаго).

Похороны А. К. Блоусова.

Около Университетской церкви.

(Съ фотографии Анатолия Вернеръ).

Около Мироносицкой площади.

(Съ фотографии Анатолия Вернеръ).

— Шельма, скрытная какая! Ни слова от него не добешься! Усмехается и только... Любопытный типъ!

Съ этого вечера ежедневно, встречаясь съ паномъ Севериномъ, я разговаривалъ съ нимъ, рассматривалъ его работу, стараясь незамѣтно проникнуть въ тайну его жизни. Напрасно. Единственнымъ отвѣтомъ мнѣ была эта удивительная, ничего не выражавшая улыбка.

Ко мнѣ панъ Северинъ относился болѣе сердечно, чѣмъ ко всѣмъ другимъ посѣтителямъ ресторана. Я чувствовалъ, что возбуждаю въ немъ довѣріе. Но кроме общихъ разговоровъ объ искусствѣ, о скульптурѣ, о его работѣ въ этой области, и кромѣ вѣчной улыбки, я не могъ прочесть ничего изъ его словъ, ни изъ выраженія его лица.

Иногда, думая прижать его къ стѣнѣ, я ставилъ вопросъ ребромъ:

— Почему вы окружаете себя такой странной таинственностью? Немного доѣвъ, панъ Северинъ можетъ быть, люди не такъ ничтожны, какъ это можно заключить по вашимъ отношеніямъ къ нимъ.

Онъ упрямо молчалъ.

— Наконецъ, можно подумать...

Онъ прерывалъ меня, окончивъ:

— ...по моей улыбкѣ о безграничной глупости... Я это знаю. Такого мнѣнія я не боюсь... Моя улыбка...

Онъ вдругъ остановился и снова умолкъ.

Однажды послѣ трехъ дней отсутствія, онъ снова появился въ ресторанѣ за столикомъ. Поздоровавшись, онъ сѣлъ около меня и измѣнившись, незнакомымъ мнѣ голосомъ, прошепталъ:

— Вчера похоронилъ жену... Умерла скоропостижно. Въ два часа... Какая-то боль около сердца... Двое дѣтей...

Народный Домъ,
имени К. Я. Зуравлова въ Тифлисѣ.

Смолкъ. Я смотрѣлъ на него съ сочувствіемъ. То же улыбающееся лицо, тѣ же глаза, та же гримаса въ углѣхъ рта...

Меньше, чѣмъ всегда, сидѣлъ онъ за своимъ столикомъ и, уложивъ свои фигурки, вышелъ изъ ресторана.

Послѣ этого я долго не видѣлъ его. Спустя нѣсколько недѣль, встрѣтилъ днемъ на улицѣ. Онъ остановилъ меня.

— Такъ давно мы не видѣлись съ вами! Я не могъ даже вечеромъ забѣжать въ ресторанъ... Былъ очень занятъ...

Онъ посмотрѣлъ пристально мнѣ въ глаза.

— Вы поймете меня. Я знаю, что вы меня поймете... Четыре недѣли тому назадъ, умерла моя жена. Я тогда говорилъ вамъ обѣ этомъ. Потомъ двое дѣтей... Одно за другимъ... съ голову... да, съ голову! Маленькое, грудное... Мамку я не могъ взять, не было за что. Съ го-

лоду... Ну, а теперь я одинъ, совершенно одинъ! Вы понимаете, что значить одинъ?.. не имѣя для кого, или для чего жить. Нужно кончить, разъ навсегда кончить...

Мы вошли въ садъ. Въ уединенной аллѣ онъ продолжалъ:

— Я имѣю для васъ кое-что на память. Только для васъ. Долго работаль надъ этимъ. Столько безсонныхъ ночей! Вамъ я отдамъ это, потому что вы меня поймете...

Онъ вынулъ изъ ящика небольшой гипсовый бюстъ. Разматривая его съ минуту, я не понималъ смысла этого дара. Панъ Северинъ, видимо, замѣтилъ это.

— Мой автопортретъ... — сказалъ онъ едва слышно.

Теперь только я увидѣлъ, что, действительно, черты лица глиняной головы и черты лица пана Северина однѣ и тѣ же. Тотъ же носъ, тѣ же уста, лобъ, овалъ лица, голова... и въ то же время ровно никакого сходства! Нѣть и слѣда характерной улыбки! Какая безграницная грусть смотрѣла куда-то въ пространство съ портрета!

Какое угнетеніе, какая боль сломанаго жизнью человѣка! Какое бездонное море скрытыхъ глубокихъ мукъ!

— Вы совершенно иной! — невольно воскликнулъ я.

— Да, иной... совершенно иной... какъ эхо, глухо повторилъ панъ Северинъ, и отвернулся отъ меня голову, какъ будто боялся сравненій съ автопортретомъ.

А когда спустя минуту онъ снова смотрѣлъ на меня, я увидѣлъ на его глазахъ слезы, большія тяжелыя слезы.

Онъ долго собирались подъ рѣсницами, пока, наконецъ, скатились по улыбающемуся попрежнему лицу пана Северина.

Улица въ Кремль (по Герберштейну).

Картина А. И. Васнецова, на выставкѣ „Blanc et Noir“ 1908 г. въ С.-Петербургу.

Мозгъ Д. И. Менделѣева.

1 мая въ психо-неврологическомъ институтѣ проф. Р. Л. Вейнбергъ и В. М. Бехтеревъ сдѣлали докладъ о результатахъ изслѣдованія мозга Д. И. Менделѣева.

Были показаны на экранѣ снимки съ мозга, причемъ проф. Вейнбергъ подробно отмѣчалъ всѣ особенности мозга Менделѣева.

Правое полушаріе является образцомъ хорошо развитаго, вполнѣ нормального мозга, на которомъ даже начинающій легко отличить всѣ главнѣйшія его части.

Лѣвое полушаріе представляетъ значительныя отступленія отъ нормы. Именно, въ верхней темянной долѣ имѣется намекъ на удвоеніе центральной извилины. Эта особенность крайне рѣдкая, до сихъ поръ замѣченная лишь въ мозгу знаменитаго математика Гаусса, свидѣтельствуетъ объ избыточномъ развитіи темянной доли.

Лобная доля также отличается избыточнымъ развитіемъ, которое обнаруживается въ томъ, что вмѣсто обычныхъ двухъ образуетъ три этажа.

На нижней поверхности мозга Вейнбергъ отмѣчаетъ одну любопытную особенность: валикъ, донынѣ не встрѣчающейся ни на одномъ европейскомъ мозгу и считающейся отличительнымъ признакомъ низшихъ расъ. Аналогичные анатомические признаки иногда встрѣчаются и у другихъ выдающихся людей.

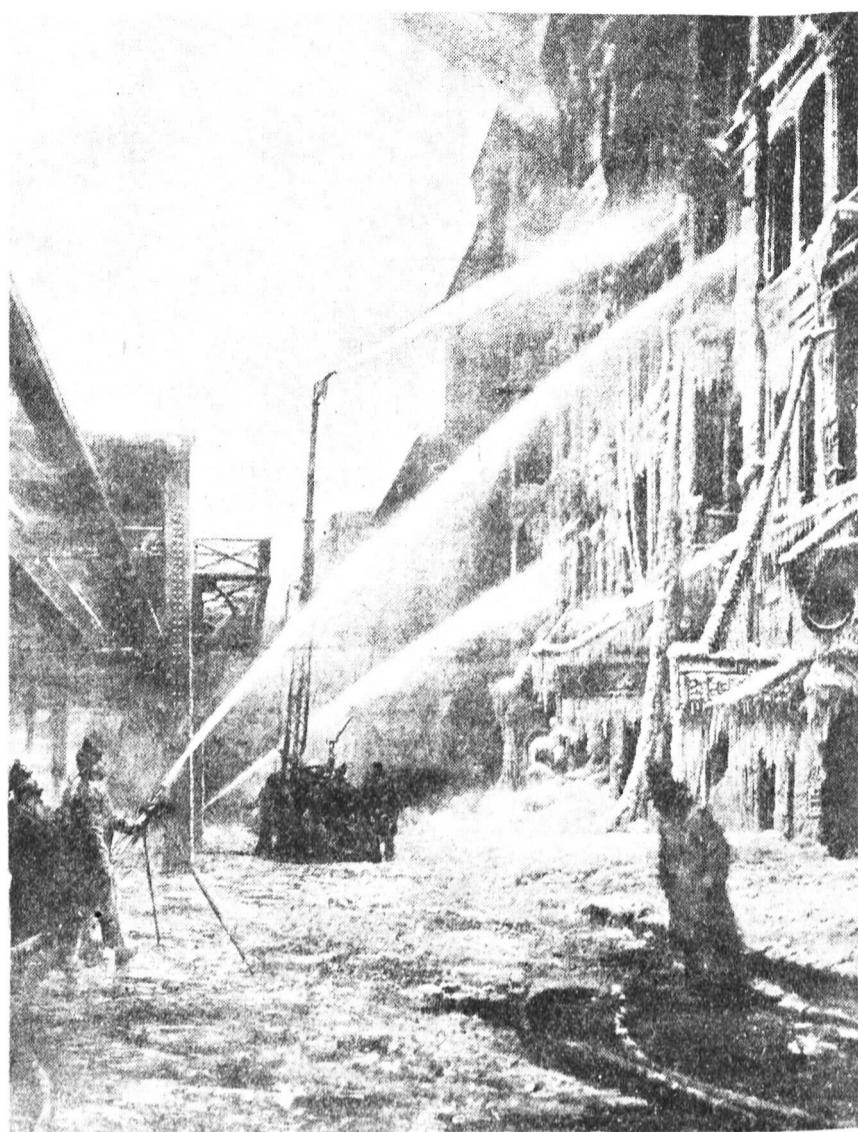
Въ общемъ, по заключенію Вейнберга, мозгъ Менделѣева, какъ почти всѣ мозги геніальныхъ людей, отличается одностороннимъ избыточнымъ развитіемъ въ опредѣленныхъ отношеніяхъ, причемъ, однако, это избыточное развитіе не идетъ насчетъ прочихъ частей мозга.

В. М. Бехтеревъ сообщилъ данныя о всѣхъ мозга нѣкоторыхъ выдающихся людей. Наиболѣе тяжелымъ мозгомъ обладалъ Аберкромби и Шиллеръ) по 1785 граммовъ); за ними слѣдуетъ экономистъ Германъ (1590 гр.); четвертое мѣсто принадлежитъ Менделѣеву (1570 гр.). Средний вѣкъ человѣческаго мозга различными изслѣдователями опредѣляется отъ 1350 до 1450 р. Впрочемъ, вѣкъ мозга не имѣеть большого значенія, и многие великие люди обладали мозгомъ значительно легче средняго (мозгъ Гамбетты вѣсилъ 1221 гр.).

Гораздо болѣе значенія имѣетъ разви-
тие мозговыхъ извилинъ и связанное съ
нимъ развитіе ассоцирующей связи меж-
ду элементами мозга.

Обращаясь къ мозгу Менделѣева, Бехтеревъ отмѣчаетъ въ немъ избыточес-
твующее развитіе темянныхъ долей моз-
га, что обусловливаетъ ясность выраже-
нія, образность и пластичность, свой-
ственные Менделѣеву, и избыточное раз-
витіе лобныхъ долей, которое замѣчает-
ся, вообще, у людей, обладающихъ вы-
дающимися комбинирующими способно-
стями.

На ряду съ избыточес-
твующимъ раз-
витіемъ, Бехтеревъ отмѣчаетъ въ мозгѣ
Менделѣева недостаточное развитіе пер-
вой височной извилины, что обнаружи-
вается отсутствіе у Менделѣева развитаго
слуха. Въ этомъ отношеніи поучительно
сравненіе мозга Менделѣева съ мозгомъ
Рубинштейна и Бородина.

Пожаръ въ Чикаго.

Рисунокъ представляетъ пожаръ, замѣчательный въ двухъ отношеніяхъ. Охваченный пламенемъ домъ выгорѣлъ внутри, въ то время, когда наружные стѣны были покрыты ледяною корою отъ замерзшей воды, выливаемой пожарными. На этомъ пожарѣ была употреблена высокая колонна брандспойта, позволявшая направлять струю воды прямо въ окна верхнихъ этажей.

Въ заключеніе, Бехтеревъ выразилъ благодарность семье Д. И. Менделѣева за разрѣшеніе подвергнуть его мозгъ изслѣдованію.

Новости искусства и науки.

Къ вопросу о каналѣ между океанами Атлантическимъ и Тихимъ.

Бывшій при Лессепсѣ главнымъ инженеромъ на работахъ при прорытіи канала черезъ Панамскій перешеекъ Бюно-Варилла заявляетъ, что каналъ со шлюзами, къ осуществленію котораго приступило уже правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, не можетъ, въ виду частыхъ землетрясений, представлять никакихъ гарантій прочности. Мѣстные условия требуютъ прорытія широкаго искусственного междуюokeанскаго пролива, для чего надо воспользоваться въ широкихъ размѣрахъ усовершенствованными землечерпательными машинами. Работа у американцевъ ведется теперь непрактично, такъ какъ они, вмѣсто того, чтобы пользоваться мѣстными силами природы, вступили съ ними въ борьбу. Каждый миллионъ куб. метровъ вынутаго грунта обходится имъ поэтому въ 50 миллионовъ франковъ, тогда какъ

французскому Обществу онъ стоилъ, при такихъ же условіяхъ обстановки, всего лишь 12,500 тысячъ франковъ, т. е. вчетверо дешевле. Проливные дожди, свойственные тропическому климату, действительно, указываютъ на умѣстность применения для работы на Панамскомъ каналѣ пловучихъ землечерпательныхъ машинъ и отвоза вынутаго грунта водою.

Пряжа и ткани изъ древесины.

Какъ известно, древесина при кипяченіи съ различными жидкостями распадается на свои отдѣльные анатомические элементы. До сихъ поръ волокна древесины шли лишь на изготавленіе бумаги, такъ какъ превращать ихъ въ пряжу не удавалось. Но нынѣ разрѣшена и эта задача, и изъ волоконъ древесины изготавливаютъ пряжу, а изъ послѣдней — ленты и ткани. Правда, получается продуктъ, который при самой тщательной выдѣлкѣ не обладаетъ особою прочностью на разрывъ, но все же онъ пригоденъ для производства басонныхъ издѣлій, а также упаковочныхъ тканей. Производство это уже установилось на южно-германской джутовой фабрикѣ въ Вальдгофѣ, близь Мангейма.